

«Брат Хань, разве ты еще не приехал? Молодой мастер Цзинчэн уже собирает персонал, чтобы поприветствовать старика перед коммерческим зданием».

Лу Цзинхань держал свой мобильный телефон в одной руке, а другой рукой держался за руль: «Я скоро буду».

Голос Ли Хая на другом конце был нетерпелив: «Не опаздывай! Иначе Лу Цзинчэн снова навешает лапши на уши твоему деду».

Лу Цзинхань понял намек, его взгляд устремился на несколько бегущих фигур, трое здоровяков позади него ругались, преследуя мальчика: «Мелкий ублюдок, когда я догоню, я убью тебя!»

Преследуемый маленький мошенник, с его короткими ногами и раскачивающимися руками, спотыкался на ходу своим худым и тонким телом, как маленький испуганный кролик, спасающий свою жизнь.

Лу Цзинхань не мог не рассмеяться, если бы они догнали его, он был бы избит до полусмерти.

Ли Хай все еще кричал на другом конце телефона: «Брат Хань? Ты слушаешь, брат Хань? Поторопись, не опаздывай!»

Лу Цзинхань дал ему формальный ответ, положил трубку и, развернувшись, устремился за Ся Сяому.

Ся Сяому бежал, пыхтя и отдуваясь, будучи не в форме, его выносливость была почти исчерпана, когда его медленно догнала машина, окно которой было открыто, чтобы показать улыбающееся лицо Лу Цзинханя.

«Привет, нужна помощь?»

Ся Сяому, который и так был в замешательстве, повстречав сильных и властных хулиганов одного за другим, в душе уже злился, а когда увидел насмешливое лицо Лу Цзинханя, разозлился еще больше.

Разве за мной могли гнаться, если бы ты не прогнал меня из торгового центра. Сначала ты загоняешь людей в угол, а потом героическое спасение заставляет их благодарить тебя.

Неужели у этого человека такой плохой характер! Такова реальность, потому что ореол главного героя отфильтровывает его низость?!

Ся Сяому бросил на него быстрый взгляд: «Не нужно!»

Лу Цзинхань насмеялся над ним: «Ты такой крутой, не плачь, если тебя потом побьют».

Ся Сяому вздохнул: «Молодой Лу, разве весело видеть людей в беде? Пытаться использовать этот метод, чтобы заставить людей быть благодарными тебе - так вы все, дворяне, играете?»

Лу Цзинхань: ???

Трое мужчин вскоре догнали Ся Сяому, и большая золотая цепь схватил его: «Брат, посмотрим, как ты теперь сбежишь!»

Ся Сяому тащили за воротник, он задышался и не мог сопротивляться, сила в его сердце мгновенно угасла, он закрыл глаза и закричал: «Помогите!»

От его голоса у золотой цепи заболели уши, и он зажал уши одной рукой и выругался:

«Заткнись! Черт!»

После этих слов он взмахнул кулаком.

Вместо ожидаемой боли его внезапно подхватила сильная рука, за которой последовало сильное ощущение невесомости, заставившее его вскрикнуть от удивления, прежде чем все его тело повисло в воздухе.

Нет, это не шутка.

Когда он открыл глаза, то сначала увидел, что толстая золотая цепь отброшена на землю, выражение его лица стало мрачным от боли, и он громко вскрикнул.

Затем он понял, что его спас Лу Цзинхань.

Но что это сейчас была за поза?!

Словно тряпка или вещь, он висит в руках Лу Цзинханя вниз головой, а его руки и ноги трепыхаются, словно он осьминог.

Босс был избит, желтоволосый проклинал и ругался, а Лу Цзинхань пинком отправил его на землю.

Тело сотрясалось с такой силой, что Ся Сяому, который повис на руке Лу Цзинханя, потерял равновесие и бросился искать точку опоры.

Три бандита посмотрели на безжалостного Лу Цзинханя и начали паниковать. Не говоря уже о сильном теле этого человека, его одежде и опасной ауре, они поняли, что он не обычный человек.

Пока они смотрели друг на друга, не решаясь отступить, большая золотая цепь крикнул:

«Черт, давайте вместе, разве мы втроем не можем победить его одного?!»

Лицо Лу Цзинханя не изменилось в ответ. Будучи выходцем из семьи высшего класса, а в такой семье, как семья Лу, много дрались, он рос, изучая самооборону и практикуя кунг-фу, чтобы не быть похищенным. Благодаря своим навыкам, он легко справился с тремя панками.

Обхватив Ся Сяому одной рукой, он нанес один удар рукой и один удар ногой, делая это с точностью и ненавистью, словно выпуская пар.

Жаль только, что Ся Сяому, который был зажат в его объятиях, изначально набегался с недостатком кислорода в мозгу, а теперь его трясло, голова кружилась, и его тошнило.

Он изо всех сил пытался освободиться из руки Лу Цзинханя, и из-за нарушения равновесия выскользнул из-под его руки и с грохотом упал на обочину дороги.

Он издал приглушенный стон боли, и из его глаз полились слезы.

Без Ся Сяому в качестве ноши, Лу Цзинхань нанес еще более злобный удар. Зная, что они ему не соперники, трое бандитов начали молить о пощаде.

«Брат, мы ошиблись! Отныне ты можешь ставить свой ларек, где захочешь, мы больше не посмеем тебя трогать».

После того, как Лу Цзинхань сказал им убираться, он повернулся и посмотрел на Ся Сяому, который сидел на обочине дороги с красными глазами, и спросил: «Ты ранен?»

Для чего ты притворяешься? Это все твоя вина!

Ся Сяому изо всех сил старался встать, но его тело было слабым, а ноги болели от бега, поэтому он чуть не упал снова, когда не был аккуратен.

<http://bllate.org/book/15896/1419130>